

Но слова Дажэна всё равно никто не посмел бы оспорить.

По крайней мере, настоятель клана демонов — уж точно нет. Он вытер выступивший на лбу пот, натянуто улыбнулся и произнёс:

— Тогда... начнём.

На огромной площади стояли новоиспечённые ученики клана. Как только прозвучала команда настоятеля, раскинувшаяся под ногами гигантская печать вспыхнула мягким светом. Свет медленно поднимался снизу вверх, и юные ученики в растерянности наблюдали, как их тела отрываются от земли, теряя всякую опору.

И почти в тот же миг — площадь опустела.

В то же время каждый из кандидатов услышал голос, раздавшийся будто из самой пустоты:

— Чтобы сохранить справедливость, испытания Фулиншань каждый год меняются. В этот раз все ученики войдут в иллюзорный мир. Чтобы пройти испытание, вам необходимо выдержать проверку старших учеников и завладеть деревянной табличкой. Получившие три таблички — автоматически проходят в следующий раунд отбора.

С открытием иллюзии над церемониальной площадкой поднялось огромное водяное зеркало, чтобы все могли наблюдать за происходящим внутри.

Настоятель повернулся к двум самым высокопоставленным гостям и с любезной улыбкой сказал:

— Посмотрим, есть ли среди нынешних учеников те, кто действительно выделяется. Всё-таки Туманный Лес каждый год выбывает больше всего участников.

Старейшины тут же поддержали:

— Верно, верно.

— Говорят, в этом наборе есть несколько очень способных.

— Из четырёх великих родов, что ли?

Переговоры не смолкали ни на секунду — только двое, сидевшие на самых почётных местах, молчали. Они смотрели в водяное зеркало задумчиво, словно чего-то ожидали.

Увидев их выражения, остальные старейшины ощутили тревогу.

Неужели...

Среди учеников в этом году есть кто-то, о ком они не знают? Кто-то по-настоящему выдающийся, с дарованием, выходящим за рамки обычного?

Иллюзия клана демонов.

Цзянь Чжэнь рухнул с высоты прямо в траву и, поморщившись от боли, невольно выдохнул:

— Ай-ай...

Вокруг тянулся сплошной лес, утопающий в густом тумане. Он упал на влажную поляну — сырость висела в воздухе настолько плотная, что казалось: протяни руку — и на ладони соберётся холодная роса. Из глубины леса доносились редкие, непонятные звериные звуки, от которых становилось не по себе.

Тем временем...

Водяные зеркала, разделённые на множество фрагментов, заполнили собой всё небо над площадью, транслируя в реальном времени образы нескольких участников. Большинство уже выглядели напряжённо и спешили применить свои умения, чтобы прорваться сквозь иллюзорные ловушки.

Только в зеркале с изображением Цзянь Чжэня царило почти умиротворение. Он спокойно шёл по лесу, хоть тропа под его ногами была испещрена хитроумными печатями и ловушками. Любой другой, ступив туда, немедленно заблудился бы.

Один из старейшин вздохнул с оттенком сожаления:

— Этот, боюсь, уже не выберется.

Остальные, соглашаясь, кивнули.

Как раз когда они заскучали и собирались перевести взгляд на других участников...

Цзянь Чжэнь присел перед крошечным лесным цветочком.

В иллюзиях подобное — строжайшее табу: тронешь любую ветку или травинку — и ловушка захлопнется.

Но выражение у него было таким мягким, почти нежным; он наклонил голову, будто внимательно прислушиваясь.

Цветочек слегка качнулся и листочком указал направление.

На лице Цзянь Чжэня расцвела улыбка:

— Значит, прямо, потом повернуть? Понял, спасибо тебе, добрая и прекрасная малютка.

Цветочек важно выгнул «талию», расправив лепестки так, будто гордился собой до последней прожилки.

Цзянь Чжэнь выслушал её ещё немного и добавил:

— Ага... под камнем слева — ловушка, да? Запомнил.

Только после этого цветочек удовлетворённо кивнул.

Цзянь Чжэнь весело двинулся дальше — а лес, который для других был источником опасности на каждом шагу, для него раскрывался сплошной гладкой дорогой. Как только он терял направление, то просто останавливался поболтать с растениями у тропинки. С кем угодно мог перекинуться парой слов.

Старейшины у водяного зеркала:

«...»

Тишина сгустилась, словно воздух стал вязким.

Какой-то пухлый старейшина, не разобравшись в ситуации, бухнул ладонью по столу:

— Возмутительно! Да это же чистой воды мошенничество!

Но едва слова сорвались с его губ... он почувствовал на себе две ледяные, обжигающие взгляды. По спине поползли мурашки, будто кто-то приложил к коже лезвие.

Настоятель же едва не подпрыгнул. Другие могут ничего не знать, но он — знает. Он знает, кто отдыхал в тёплом павильоне.

Этот мальчик — явно любимец Сянь Хуана!

И подчинённый старейшина сейчас, своими словами... ну совершенно не читает обстановку!

Настоятель поспешно улыбнулся, сглаживая ситуацию:

— Ну... мы ведь не можем говорить так однозначно. Мне кажется, у этого ребёнка очень необычные способности. Они чем-то сродни тонкому восприятию природы, которым славятся бессмертные...

Казалось, всё уладится.

Но...

Обозначился лёгкий смешок. Не громкий, не резкий, но такой, от которого у всех внутри похолодело.

Настоятель внутренне взвыл. Поднял взгляд — и встретился взглядом с Мозун Дажэном. Мужчина в чёрных одеяниях, сидящий на главном месте, улыбнулся так, что улыбка не коснулась глаз. Голос у него был ровный, но ледяной:

— Это растение — из рода демонов. Оно само по себе дитя природы. При чём тут бессмертные?

Как только слова сорвались с его уст, у настоятеля холодный пот потёк уже ручьями.

Он мысленно застонал:

Он же просто хотел польстить маленькому любимцу Сянь Хуана... как умудрился разозлить Мозун Дажэна?!

Сянь Хуан неторопливо поднял чайную чашку. На его холодном, безукоризненно спокойном

лице не дрогнуло ни единой эмоцией.

— Мозун прав, — произнёс он. — Но даже если он не имеет отношения к бессмертным... к демонам он тоже никак не относится.

— И что с того? — Мозун Дажэн лениво взглянул на него, в его осанке была беспечность, но за этой беспечностью стояла уверенность абсолютной силы. Голос прозвучал мягко, почти лениво:

— Я — Мозун. Если я сказал, что имеет отношение к демонам, значит имеет.

Сянь Хуан поднял взгляд — чистый, ясный, холодноватый:

— Мозун не боится показаться... слишком деспотичным?

Мозун Дажэн усмехнулся краем губ:

— Мне, увы, не дано освоить искусство лицемерной учтивости, в котором так преуспели бессмертные.

Чашка в руках Сянь Хуана резко, почти со звоном, опустилась на стол. Его взгляд стал острым, как ледяное лезвие, и холодная, напряжённая сила начала расползаться по залу. Даже водяное зеркало задрожало под давлением.

Двое мужчин, владеющие силой, способной стереть с лица земли эту площадку — стоило им лишь захотеть — столкнулись лоб в лоб.

Настоятель едва не застонал вслух и уже собирался вмешаться...

Но из водяного зеркала раздался радостный голос:

— Правда?!

Одна-единственная фраза — и внимание двух непримиримых властителей словно притянуло в одно место.

На экране Цзянь Чжэнь улыбался, стоя перед старейшиной, отвечавшим за охранный барьер лесной иллюзии. Его белое лицо сияло чистой, ясной радостью.

— Я прошёл? — спросил он, будто в ожидании похвалы.

Старейшина развёл руками, одновременно смеясь и плача:

— Да-да, малыш. Ты здесь ходил, расспрашивал всех подряд, так что мой барьер уже давно перестал быть барьером.

Цзянь Чжэнь смутился, вежливо поклонился и принял деревянную табличку:

— Спасибо, дедушка. Тогда я побежал дальше!

Старейшина даже опешил.

Его впервые так назвали.

Цзянь Чжэнь, прихватив табличку, направился к следующему испытанию. Чтобы пройти большой экзамен трёх врат в клане демонов, нужно собрать три таких таблички. Следующая стадия — испытание старшего ученика: знаменитый «Тысячекратный Массив».

Так он называется, потому что старший ученик, стоящий в центре массива, владеет искусством тысячекратного раздвоения — он может соткать из иллюзий сотни собственных копий. И чтобы пройти испытание, нужно за время тления одной благовонной палочки найти его истинное тело.

Когда мужчина внутри массива, уверенно улыбаясь, создал сотни своих отражений.

Цзянь Чжэнь просто подошёл к одному из них, ткнул в него пальцем и сказал:

— Вот ты — настоящий.

Мужчина моргнул, ошарашенный:

— Нет.

Цзянь Чжэнь серьёзно покачал головой:

— Настоящий — ты.

— Как ты узнал? — не выдержал тот.

— У тебя запах сильнее, чем у остальных, — честно объяснил Цзянь Чжэнь. — Я чую.

Наступила звенящая тишина.

Лишь спустя мгновение мужчина хрипло выдохнул:

— Ты... серьёзно?

Цзянь Чжэнь послушно кивнул:

— Ага.

Старший ученик моментально сник, все иллюзии рассыпались.

— Мне что, в следующий раз... помыться? — обречённо спросил он.

Цзянь Чжэнь задумался, потом честно ответил:

— Всё равно почувствую.

Старший ученик молча смотрел на него пару секунд, а потом всё-таки спросил:

— ...Кто тебя этому научил?

Цзянь Чжэнь помедлил и тихо ответил:

— Я ведь маленькая травинка. Я очень чувствителен к запахам.

Старший ученик вздохнул, протянул ему табличку и поднял руки, сдаваясь:

— Ладно, ты победил. Снимаю шляпу.

Цзянь Чжэнь принял табличку, улыбнулся — светло, искренне. На его белоснежное личико падали тени листьев, и в этот момент он был похож на молодой росток, прорвавшийся к солнцу — живой, сияющий:

— Спасибо!

Старший ученик чуть опешил, потом смеясь покачал головой:

— Иди уже. И держи табличку покрепче, а то кто-нибудь отберёт.

Цзянь Чжэнь послушно кивнул.

Он быстро вышел на следующую тропинку, которая вела к третьему испытанию.

Это была ловушка, поставленная старшей ученицей: лабиринт иллюзий, из которого нужно выбраться за время тления одной благовонной палочки.

Внутри же скрывались бесчисленные фантомы — каждый стремился задержать вошедшего, цеплял за мысли, за желания, за слабости. Обычно вступившие в лабиринт видели перед собой такие сцены, что ноги сами не шли дальше.

Когда все с интересом уставились в водяное зеркало, ожидая, каким способом Цзянь Чжэнь справится с этим испытанием...

Мальчик внезапно разорвал край своей одежды, вырвал длинную полосу ткани — и повязал себе на глаза и уши.

А затем просто... пошёл вперёд.

Падал — поднимался.

Спотыкался — двигался дальше.

Он упрямо, не сворачивая, шёл в одном направлении, не видя ни одной иллюзии, не слыша ни одного голоса.

И менее чем за время тления благовонной палочки вышел из лабиринта.

На мгновение у всех старейшин, наблюдающих за соревнованием, пропал дар речи.

Старшая ученица, хранившая массив, то ли смеялась, то ли плакала:

— Ну ты и мелкий бес! Я сдаюсь. Как тебе вообще пришёл в голову такой способ?

Цзянь Чжэнь стоял перед ней с безупречно послушным видом:

— Потому что, когда я собираюсь идти, передо мной всё время что-то появляется и мешает.

— Значит ты... — начала было она.

— Я подумал, если я не буду видеть, то преграды исчезнут, — объяснил он и поднял кусок ткани. — Вот и завязал глаза. И правда стало намного легче.

Этому он научился у Мозун Дажэна.

Если вокруг шумно — нужно просто... сделать так, чтобы стало тихо.

Он и правда был хитрой, но очень смыслёной маленькой травинкой.

— Да ты просто чудо, — не удержалась старшая ученица и потрепала его по голове. — Держи табличку! Ты прошёл!

Цзянь Чжэнь взял табличку, его лицо озарилось яркой улыбкой. Он вежливо поклонился:

— Спасибо!

К этому моменту из иллюзий выбралось меньше сотни человек.

Чем раньше ученик выходил, тем выше была его реальная сила. Те, кто прошёл первыми, в большинстве своём либо обладали исключительным талантом, либо выросли в могущественных семьях, имевших ресурсы, которые могли дать им благоприятные преимущества.

Каждый из них был по-своему силён, и все ждали — кто же окажется следующим.

И вот, сверху вновь плавно опустился ученик в простой, светлой одежде.

Цзянь Чжэнь стоял с тремя табличками в руках, растерянно огляделся и с облегчением выдохнул:

— Так я уже вышел, что ли?

Под солнечным светом, стоя в самом центре ритуальной площади, юноша казался совершенно отрешённым от мира.

Кто-то доброжелательно подошёл и спросил:

— Юный друг, скажи, в каком клане ты обучался в детстве? Откуда ты родом?

Цзянь Чжэнь растерянно моргнул и тихо ответил:

— Я... нигде не обучался. Я — растение, ставшее духом... родителей у меня нет.

Толпа не унималась:

— Тогда какие у тебя способности? Есть ли оружие, боевое искусство?

Цзянь Чжэнь замаялся на мгновение и честно сказал:

— Н-нет... ничего такого.

Вокруг воцарилась мёртвая тишина.

Наконец кто-то, не желая сдаваться, снова спросил:

— А... а может, у тебя есть какое-нибудь... духовное сокровище?

Цзянь Чжэнь переспросил:

— Сокровище?

У всех внутри будто струна натянулась: раз он так быстро прошёл испытание, да ещё без рода и обучения — значит, наверняка у него есть что-то невообразимо мощное!

Но...

Цзянь Чжэнь мягко улыбнулся:

— Нет у меня ничего.

Толпа вновь погрузилась в оглушительное молчание.

Будто кулаком ударили в мягкую вату — ни силы, ни смысла, и высказать нечего: по виду Цзянь Чжэнь действительно не был похож на того, кто пытается обмануть.

А после проверки водяным зеркалом у людей и вовсе не осталось поводов придирааться — все лишь понемногу разошлись в стороны.

Подошёл старший ученик и объявил:

— Те, кто получил три таблички, пожалуйста, пройдите со мной на отдых. Остальные могут покинуть площадку.

Цзянь Чжэнь тоже собирался идти.

Перед уходом он поднял взгляд к высокому помосту. Сквозь расстояние он мог лишь смутно различить фигуру Мозун Дажэна, но тот не смотрел в его сторону.

Наверное...

Наверное, не узнал его.

Цзянь Чжэнь опустил глаза. И правда — сейчас он выглядел совсем не так, как прежде. Да и кровь Сердца Могучего Демона он так и не вкусил... Не узнать его — вполне естественно.

Маленькая травинка внутри него тихонько вздохнула.

Жизнь нелегка... для травинки и подавно.

Старший ученик напомнил:

— Те, кто получил три таблички, пожалуйста, следуйте за мной.

И только тогда Цзянь Чжэнь сделал шаг и пошёл вместе со всеми. Они вышли из главного зала, и ведущий ученик сказал:

— Вы можете отдохнуть в этой беседке. Сегодня участников больше обычного, так что можете свободно прогуляться или осмотреть задние склоны горы, но просьба — не уходите далеко.

Все поблагодарили.

В беседке собралось множество людей. Стоило остановиться — и сразу со всех сторон сыпались вопросы: из какого ты клана, есть ли у тебя духовные артефакты...

Цзянь Чжэнь не привык к такой суете, поэтому тихонько выбрался из беседки и пошёл по дорожке осматривать окрестности. Сначала вокруг было много людей, но чем дальше он уходил, тем пустынное становилось.

Горные цветы раскинулись ковром, ветер прошёлся по ним — и не издал ни звука.

Цзянь Чжэнь остановился. В груди внезапно шевельнулось нехорошее предчувствие. Травинка в нём всегда безошибочно чуяла опасность. Он уже хотел было развернуться и унести ноги...

— И куда ты опять собрался?

Холодоватый голос прозвучал прямо за спиной.

Цзянь Чжэнь мгновенно застыл, словно оледенел с головы до пят. Даже дыхание перехватило. Он съёжился и послушно замер на месте.

Шаги Мозун Дажэна — ровные, неторопливые — звучали по каменным плитам. Но каждый шаг будто падал прямо на сердце, заставляя его биться всё быстрее.

Цзянь Чжэнь робко повернул голову — и встретился взглядом с прекрасным, но опасным лицом. На губах Мозун Дажэна играла лёгкая улыбка... вот только глаза оставались холодными. Он улыбался — но с вековым опытом маленькой травинки было ясно: он зол. И зол сильно.

Мозун Дажэн приподнял бровь и лениво спросил:

— Что, бегать расхотелось?

Цзянь Чжэнь даже не успел подумать, что он делает здесь. Честно и кротко пробормотал:

— Я... я и не убегал.

Хотя...

Он всё же машинально отступил на шаг.

Но едва он поднял ногу, как позади поднялась стена из душного пламени — без жара, без боли, но пугающе плотная. Травинке этого хватило, чтобы испугаться до полной покорности — он больше не шелохнулся.

Мозун Дажэн остановился перед ним, лениво глядя сверху вниз.

— Пришлось изрядно тебя поискать, — усмехнулся он.

Белое лицо Цзянь Чжэня надулось от возмущения. Он тихо возразил:

— Я... я ведь недолго прятался.

Мозун Дажэн чуть вскинул бровь, протянул руку и ущипнул его за круглую щёку. Улыбка у него была та самая — внешне мягкая, но внутри одна сталь:

— Значит, хотел прятаться подольше?

Цзянь Чжэнь тихо пискнул — щипок совсем не причинял боли, просто он был избалован его прежней заботой. Хотел было, как раньше, сердито надуться... но вспомнил, что в этот раз сам немного виноват, и смущённо пробормотал:

— Но ты же всё равно меня нашёл...

— А если бы я не пришёл? — спокойно спросил Мозун Дажэн. — Ты не собирался возвращаться?

Цзянь Чжэнь вскинул голову. В чёрных глазах полыхнула обида. Белое лицо расплылось в самой честной уверенности:

— Так я дорогу обратно не знаю!

Повисла глухая тишина.

Мозун Дажэн прищурился:

— Столько времени рядом со мной — ничему не научился. Зато язычок стал острым.

Цзянь Чжэнь съёжился под этим взглядом. Потупился и еле слышно проворчал:

— Так это же ты меня так избаловал...

Мозун Дажэн убрал руку, и пламя вокруг исчезло, словно его и не было.

— Пойдём. Мы возвращаемся.

Цзянь Чжэнь рефлекторно выпалил:

— Нельзя.

Мозун Дажэн медленно повернулся к нему. Он не произнёс ни слова — просто взглянул. Всего один взгляд, спокойный, почти безразличный... но воздух вокруг мгновенно похолодел. Он не выпускал давления, не угрожал. Но Цзянь Чжэнь всё равно ощутил леденящее дыхание опасности.

— Причина, — тихо произнёс Мозун Дажэн.

Цзянь Чжэнь несмело ответил:

— Моё испытание ещё не закончилось... и...

И ещё была одна причина, но о ней он точно не смел сказать.

Но чего он совсем не ожидал — так это того, что Мозун Дажэн сам продолжит:

— И ещё потому, что ты не попрощался с Сянь Хуаном? — в его голосе прозвенел холодный смешок.

Цзянь Чжэнь ошарашенно вскинул голову.

Господи-Господи-Господи!

Откуда он знает?! Он же НИ-ЧЕ-ГО не говорил!

Мозун Дажэн посмотрел на него так, будто читает его, как открытую книгу:

— Во время состязания он не отрывался от твоего водяного зеркала. На ученической площади его взгляд тоже был прикован к тебе. Очевидно, что он питает к тебе личный интерес.

— ...Это не интерес! — забеспокоился Цзянь Чжэнь. — Точно нет!

Мозун Дажэн промолчал.

И чем дольше он молчал, тем сильнее паниковала маленькая травинка. Характер у Мозун Дажэна был... ну да, именно такой, о каком ходят легенды — непредсказуемый, опасный, переменчивый. Когда он молчит и не выражает эмоций — невозможно понять, что у него на уме... и именно это пугало сильнее всего.

Цзянь Чжэнь торопливо затараторил:

— Потому что я... я ведь двойная небесная травка! И сто лет Сянь Хуан тоже обо мне заботился. Он хороший человек, очень хороший, всегда помогал мне. Поэтому и смотрел — только поэтому, совсем не из-за того, о чем ты подумал!

Закончив, маленькая травинка внутренне расцвела.

Отлично! Он всё объяснил! Прямо идеально!

Цзянь Чжэнь даже немного гордо вскинул голову — и тут же встретил взгляд алых, как пламя, глаз. Лицо Мозун Дажэна оставалось поразительно красивым, но воздух вокруг, наоборот, становился всё жарче. Душное пламя, невидимое и бесформенное, отзывалось на каждое колебание его настроения.

Раздался короткий, опасный смешок.

— Значит... — Мозун Дажэн приподнял бровь, улыбаясь всё тем же холодным, ни на йоту не тёплым изгибом губ. — Все эти дни ты не возвращался... потому что хотел остаться с ним?

Цзянь Чжэнь:

— ...?

Боже милостивый.

Травинке сейчас точно конец!!

Как же так получилось, что он объяснял-объяснял... а стало только хуже?!

<http://bllate.org/book/12641/1121229>